

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ВРЕМЯ» В СВЕТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье исследуются факты взаимовлияния культуры и языка, находящие то или иное отражение в функционировании языка, что предполагает реализацию лингвокультурологического подхода к изучению фразеологических единиц. Во главу угла поставлен анализ фразеологизмов со значением «время» в немецком и русском языках, на основе которого фразеологизмы объединяются во фразеосемантические поля, делается заключение, что по темпу жизни и ритму деятельности немецкую и русскую культуры можно определить как монохронную и полихронную соответственно.

Культура – достояние общественное, транслируемое от поколения к поколению, создаваемое, сохраняемое и «трансформируемое» обществом. Различия между двумя культурами неисчислимы. Как именно влияют особенности культуры на язык и его использование? И наоборот: каким образом язык отражает и задает параметры культуры?

Легко заметить, что поставленные здесь проблемы далеко выходят за пределы собственно лингвистики в ее традиционном понимании. Активно ведущиеся в последние десятилетия подобные исследования находятся на стыке нескольких научных дисциплин и осуществляются в их тесном взаимодействии. Речь идет о психолингвистике, теории коммуникации, этнографии, культурологии, социологии, когнитологии и др. Это заставляет нас обращаться к данным названных наук, при этом в центре нашего внимания находятся особенности взаимодействия языка и культуры. Их тесная взаимосвязь очевидна. С.Г. Тер-Минасова сравнивает язык с зеркалом культуры. «Это зеркало культуры, в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира... Он [язык] хранит культурные ценности – в лексике, грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи» [Тер-Минасова 2000: 15].

Особое значение проблема взаимосвязи языка и культуры приобрела в наше время, когда интенсивно развиваются отношения людей, принадлежащих к разным культурам. Межкультурные контакты ставят задачу изучения языка параллельно с национально-культурной спецификой народа – носителя языка. В последнее время многочисленные ученые исследуют фак-

ты отражения в языке культурной специфики народа: Солдуб Ю.П., Назарян А.Г., Телия В.Н., Костомаров В.Г.

Особенно ярко национально-культурные особенности окружающей действительности проявляются во фразеологии. Семантическая структура фразеологизма в значительно большей степени зависит от экстралингвистических факторов, чем семантика отдельного слова, именно поэтому во фразеологии наиболее полно и ярко отражается своеобразие жизни и быта того или иного народа. Фразеологизмы являются манифестацией той или иной сферы или условий человеческой жизни, так как фиксируют осмысление культуры быта, культуры отношений, культуры производственной деятельности. Культурологический заряд фразеологизмов состоит в их отражении коллективного сознания, опыта народа, специфике мировоззрения, зафиксированных в вербальных высказываниях.

Культурологическая маркированность фразеологизмов выражается, по мнению С.В. Ивановой, посредством культурологической компоненты, которая понимается ею как «информация культурно-ценностного плана, заключающаяся в рамках языковой единицы и сопряженная с ее значением» [Иванова 2004: 45].

Культурологическая компонента может иметь как имплицитный, так и эксплицитный характер представления на языковом уровне. В первом случае следует говорить о культурологически маркированном смысловом содержании фразеологизма. Во втором – культурологическая компонента локализуется непосредственно в плоскости языковой реализации фразеологизма. С.В. Иванова выделяет в этой связи следующие источники культурологической компоненты: «(1) образная составляющая...; (2) использованный в составе [фразеологизма] культурный концепт...; (3) ссылка на ситуацию, содержащую национально специфичный фрагмент опыта...; (4) наличие слова – реалии...» [Иванова 2005: 108-109].

Во всех названных случаях источник культурологической компоненты есть результат концептуализации действительности, проявляющийся в различном образном ее осмыслении.

В этой связи целью лингвокультурологического анализа фразеологического фонда является изучение способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, проявляющееся, в частности, в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов.

Давно замечено, что существенные особенности языка и тем более культуры вскрываются при сопоставлении, при сравнительном изучении языков и тем более культур.

Основной целью контрастивного направления в данном случае является выявление этнически- или национально-культурной специфики фразеологизмов сравниваемых языков, извлекаемой на фоне «наивной картины мира», в сотворении характерных черт которой они участвуют.

Контрастивное исследование фразеологизмов в контексте культуры имеет дело с описанием по преимуществу «скрытых» в наивной картине мира следов взаимодействия языка и культуры, а лингвокультурологическое направление стремится раскрыть средства и способы проникновения «языка» культуры во фразеологические знаки естественного языка и формы презентации ими культурно значимой информации.

Важной представляется интеграция в рамках лингвокультурологии приемов исследования и описания, разрабатываемых в рамках контрастивного анализа. Результаты контрастивного описания фразеологизмов проливают свет на этническую логику, предопределяющую различия «наивных» культурно-языковых картин мира. Характерологические черты, присущие этим картинам мира, запечатленные во фразеологизмах, вносят культурно-языковую специфику во фразеологический строй того или иного языка. Эти данные служат надежным материалом для сопоставления «фразеологических фрагментов» культурного самосознания тех или иных языковых обществ. Фразеологическая картина мира включает в себя различные концепты национальной культуры. Различные авторы выделяют среди них ключевые, наиболее ярко отражающие национально-культурную самобытность народа: это – жизнь, смерть, совесть, душа, счастье, пространство, время... Фразеологизмы со значением «время» зани-

мают важное место во фразеологическом фонде любого языка, а по подсчетам А.Д. Райхштейна их удельный вес составляет в немецком языке 1,5%, а в русском – 2% [Райхштейн 1980: 97].

Во всех культурах категория времени служит важным показателем темпа жизни, ритма деятельности. От того, какова ценность времени в культуре, зависят типы и формы общения людей, образ жизни... В одних культурах этот ритм очень медленный, в других – очень быстрый. По способу использования времени культуры принято разделять на два противоположных вида: в одних культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно идет за другим, как звенья одной цепи. Культуры, в которых доминирует такой вид распределения времени, называются монохронными, так как в них за один период времени выполняется только одно дело. Такой является культура Германии. Явная склонность представителей немецкой культуры к планированию, соблюдению договоренностей, сосредоточенность на выполнении одного дела в определенный промежуток времени являются проявлениями монохронности. В других культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько видов деятельности. Такие культуры называются полихронными. К типичным полихронным культурам относится Россия. Пунктуальности и распорядку дня в этих культурах не придается большого значения.

Безусловно, в каждом обществе присутствуют элементы как монохронного, так и полихронного времени. Можно говорить о значительно большей степени выраженности монохронной системы времени в Германии по сравнению с Россией.

Каждая культура имеет свой собственный язык времени. Поэтому все нюансы временной системы различных культур нашли свое выражение в языке, и в том числе во фразеологии.

Не будет преувеличением сказать, что концепт, выражаемый немецким словом «Zeit», реализуемый в понятиях «Pünktlichkeit», «Planung», «Terminkalender», «Organisation», относится к ключевым элементам национальной культуры. Примеры немецкого отношения ко времени содержат фразеологизмы: «Der kluge Mann baut vor», «Was zu rechten Zeit kommt, ist am wertesten»,

«Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss nehmen, was übrig bleibt», «Frische Fische – gute Fische», «etwas von langer Hand vorbereiten», «sich über die Zeit einigen», «zur rechten Zeit kommen».

Для большинства русских время не является жесткой максимой (принципом) их жизни. Поэтому отношение к нему часто можно назвать легкомысленным, что находит отражение во всякого рода опозданиях, переносах мероприятий, изменениях повестки дня заседаний, несоблюдении графиков автобусов, поездов и т.д., о чем свидетельствуют фразеологизмы: «тише едешь – дальше будешь», «отложить не значит отменить», «когда жареный петух в темя клонет», «над нами не каплет», «время терпит», «нет-нет да и...». Размытость и растяжимость отношения ко времени в русской парадигме также проявляется на фразеологическом уровне, что часто бросается в глаза иностранцам [Baumgart, Jänecke 2000: 82]: «после дождичка в четверг», «не сегодня-завтра», «на морковкино заговенье». Простое изменение порядка слов в словосочетании «в семь часов» на «часов в семь» вполне может служить коммуникативной помехой, особенно для немецкой точности [Куликова 2004: 126]. Анализируя особенности русского языка, отечественные лингвисты отмечают, что «в русском языке гораздо богаче, чем в других, поле неопределенности» [Падучева 1997: 23] [Стефаненко 2000: 157].

Важным показателем того, как обходятся со временем в немецкой и русской культурах, служит отношение людей к пунктуальности. Пунктуальность немцев рассматривается ими как гарантия надежности. Более того, как общество с низкой степенью терпимости к неопределенности, стремящееся максимально обезопасить свое будущее, предотвратить возможные проблемы, оно воспринимает пунктуальность и долгосрочное планирование в качестве способов противодействия непредсказуемости. Об этом свидетельствуют фразеологизмы: «Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen», «Wer sachte fährt, kommt auch ans Ziel», «Wer zuerst kommt, mahlt zuerst», «zur selben Stunde», «zur festgesetzten Stunde». В свою очередь, гиперчувствительное отношение ко времени в немецкой культуре не отвечает русским представлениям о его использовании: «в час по чайной ложке», «поживем – увидим», «еще не вечер», «быстрая лошадь скоро устанет», «прийти к шапочному разбору», «искать вчерашний день», «помаленьку», «мало-помалу».

Различия в поведении русских и немцев по темпоральному фактору связаны не только с **микрорперспективой** (полихронность / монохронность). Свой отпечаток на фразеологический фонд накладывает и **макрорперспектива** временной ориентации (направленность на прошлое, настоящее, будущее). В этом плане считается, что Россия более, чем Германия, ориентирована на прошлое. Подтверждением тому могут служить русская реклама, в которой до сих пор преобладают ценности дореволюционной России и бывшего СССР. Качество товара, его название вызывает больше доверия у населения, если оно коррелирует со старым добрым прошлым: «Кофейня на паях», «Конфеты Коркунов», «Наша марка», «Красный Октябрь», «Качество не моей мануфактуры» и т.д. [Медведева 2003: 257]. Об этом свидетельствуют также и фразеологизмы, чья образная структура построена на ассоциативном представлении, связанном с их старинной формой: «во время оно», «во времена оны», «испокон веков»...

Немецкая культура, очевидно, делая большой упор на традиции и историю, тем не менее, может рассматриваться по сравнению с русской как культура, менее направленная на прошлое. Примером этого служат фразеологизмы: «mit der Zeit Schritt halten», «mit der Zeit gehen», «von langer Zeit vorbereiten», die jüngste Zeit». (Сравнить также с русским: «идти в ногу со временем».)

Все же прежде всего время характеризуется как временная протяженность самой человеческой жизни на земле. Именно такое восприятие времени получает наибольшее выражение во фразеологии обоих языков. Согласно исследованиям Р.Х. Хайруллиной, фразеологические единицы можно объединить во фразеосемантические поля по следующим значениям: «прошедшее время – настоящее время – будущее время», «быстро – медленно», «рано – поздно», «всегда – изредка – никогда», «много времени – мало времени», «сейчас – давно», «долго», «в течение определенного времени», «немедленно», «нет времени» [Хайруллина 2001: 89]. Эта классификация позволяет провести параллель между русскими и немецкими фразеологизмами со значением «время», что наглядно показывает таблица 1.

Как видим, фразеологизмы со значением «время» в обоих языках основываются на обозначении конкретных временных отрезков: «секунда», «минута», «час», «день», «ночь», «не-

Таблица 1.

Значение фразеосемантического поля	Фразеологизмы в русском языке	Фразеологизмы в немецком языке
Прошедшее – настоящее – будущее время	В свое время; третьего дня; задним числом; вчерашний день – до сих пор; на сегодняшний день; в последнее время – в свое время; рано или поздно; не за горами; завтрашний день; ближайшее будущее; лучшее будущее;	Zu seiner Zeit; vorgestern; der gestrige Tag; nachträglich – bis jetzt; auf heute; fuer heute; mit dem heutigen Tag; in der letzten Zeit – zu gegebener Zeit; früh oder spät; nicht allzufern; heutete oder morgen; die nahe Zukunft; die nächste Zukunft; die greifbare Nähe; das beste Morgen;
Рано – поздно	детское время, чуть свет, ни свет ни заря – на ночь глядя; к шапочному разбору;	in aller Frühe; bei Tagesanbruch – kurz (knapp) vor Torschluss;
Всегда – изредка – никогда	испокон веков; денно и ночью – время от времени; нет-нет да и – после дождичка в четверг; когда рак на горе свистнет; когда петух в темя клюнет;	seitdem die Welt steht; seit alters her; von alters her; bei Tag und Nacht – hin und wieder; von Zeit zu Zeit; ab und zu – am (Sankt)Nimmerleinstag; wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen; wenn der Fuchs und der Hase einander „Gute Nacht!“ sagen;
Медленно	битый час; только за смертью посылать; черепашим шагом; мало по малу; в час по чайной ложке;	eine geschlagene Stunde; im Schnecken tempo;
Много времени – мало времени (прошло)	веки вечные; много воды утекло с тех пор – без году неделя; не прошло и году; одну минуточку/секунду;	ewige Zeiten; da fließt noch viel Wasser den Berg hinunter - einen Augenblick;
Быстро, с большой скоростью	в мгновение ока; одним махом; и глазом не успел моргнуть; в два счета; не по дням, а по часам (расти); как одна минута; во весь дух; на всех парах/парусах; как на пожар; без оглядки; как ошпаренный; одна нога здесь, другая там;	ehe du Piep sagst; im Handumdrehen; ruck, zuck; im Nu; mit affenartiger Geschwindigkeit; im Umsehen; von heute auf morgen; mit einem Ruck; zusehends (wachsen); blitzschnell; wie im Fluge vergehen;
Скоро, в ближайшее время	с минуты на минуту; без пяти минут (электрик); на носу; на мази;	jeden Augenblick; binnen kurzem; in Bälde; er ist schon ein halber Elektriker;
Сейчас – давно	сей момент; сию минуту – при царе Горохе; во время оно;	gleich jetzt; denselben Augenblick – Anno dazumal; weiland;
В течение определенного времени	на своем веку; с годами; середь бела дня; часы пик; тихий/мертвый час; часы досуга; год от года;	zu seinen Lebzeiten; am helligsten Tag; in der Spitzenzeit; Hauptverkehrszeit; Ruhestunde; Mußestunde; mit jedem Jahr;
Нет времени	руки не доходят; времени (у кого-либо) нет; (нет) ни минуты покоя;	nicht dazu kommen (kommen können); keine Zeit haben;

деля», «месяц», «год», «век» и др. Однако содержанием данных лексем в составе фразеологизмов является не объективное время (минута – 60 секунд, век – сто лет), а их обобщенное временное значение – кратковременные отрезки и долговременные отрезки. Описание временной протяженности отражает знания членов обоих языковых сообществ об одной из важнейших категорий бытия: человек живет в среднем 70–80 лет, поэтому век – это бесконечно долгое время, секунда, минута – наикратчайшие отрезки времени, день – это мера отсчета человеческого бытия, годы – это временная протяженность жизни [Хайруллина 2001: 89].

Отсчет времени в человеческом понимании ассоциируется с наступлением конкретных яв-

лений, с протяженностью каких-либо действий, с определенными приметами того или иного отрезка времени. В характеристике времени в немецких и русских фразеологизмах закрепился житейский опыт в организации работы и досуга, отдыха, знании о скорости движения человека в определенных ситуациях. Так «детское время» означает «еще рано», так как детей укладывают спать в вечернее время, когда взрослые еще не спят, а «глазом не успел моргнуть» – «очень быстро», потому что процесс моргания глазом занимает доли секунды; аналогичное значение имеет «blitzschnell» – вспышка молнии длится очень короткое время; «как на пожар», «как ошпаренный» – значит «очень быстро», так как на пожаре люди должны дей-

ствовать очень быстро, ошпаренный кипятком человек быстро убегает с места, где испытал боль; «im Schneckentempo» означает очень медленно, так как улитка передвигается с очень маленькой скоростью; «kurz vor Torschluss» имеет значение «очень, слишком поздно»: например, прийти в определенное место с большим опозданием, когда все уже разошлось и даже ворота закрыты. Во фразеологизмах «когда рак на горе свистнет», «после дождичка в четверг» закрепились алогичные явления: рак не издает никаких звуков, а совпадения определенного дня недели и дождя можно ждать очень долго, такое совпадение может никогда не произойти. Отсюда и значение фразеологизмов – «никогда». Такое же значение имеет фразеологизм «wenn Ostern und Pfingsten auf einen Tag fallen»: совпадение этих двух событий, пасхального праздника и Троицы, в один день невозможно.

Образную характеристику получили в значении фразеологизмов конкретные отрезки времени, с которыми у человека связаны определенные знания: «на своем веку», «zu seinen Lebzeiten» (в течение долгой жизни, богатой опытом, событиями), «среди бела дня», «am helligsten Tag» (в светлое время суток, у всех на виду), «час пик», «Spitzenstunde», «Hauptverkehrsstunde» (вре-

мя напряженной работы общественного транспорта утром и вечером, когда люди едут на работу или возвращаются домой), «бабье лето», «Altweibersommer» (две недели теплой солнечной погоды во второй половине сентября), «тихий/мертвый час», «Ruhestunde» (время послеобеденного отдыха в детских и оздоровительных учреждениях) и т.д.

На основе анализа фразеологизмов, выражающих значение времени в русском и немецком языках, можно сделать некоторые выводы:

1. Фразеологизмы со значением «время» занимают важное место во фразеологических фондах немецкого и русского языков, ярко отражая отношение немцев и русских к одной из важнейших категорий бытия.

2. По темпу жизни и ритму деятельности культуры разделяют на монохронные и полихронные.

3. Фразеологические единицы немецкого и русского языков со значением времени можно объединить во фразеосемантические поля, например, «быстро, с большой скоростью», «поздно – рано» и др.

4. Обозначения конкретных временных отрезков во фразеологических оборотах имеют не объективное, а общее временное значение.

Список использованной литературы:

1. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999.
2. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультуры: Красноярск, 2004. 195 с.
3. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация. М.: Едиториал УРСС, 2003. 280 с.
4. Падучева Е.В. Феномен Анны Вежицкой // Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари. 1997. С. 5-32.
5. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980.
6. Степанов Ю.С. Французская стилистика. М., 1965.
7. Стефаненко Т. Этнопсихология «Деловая книга». – Екатеринбург; М., 2000. 320 с.
8. Телия В.Н. Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания // Этнопсихоллингвистические аспекты в преподавании иностранных языков. М., 1996.
9. Телия В.Н. Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
11. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии. От мировидения к миропониманию.
12. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. – Уфа: РИО БашГУ, 2004.
13. Иванова С.В. Возможности и перспективы лингвокультурологического исследования паремического фонда // Семантика равноуровневых единиц в языках различного строя. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 106-113.